

если честолюбие побуждало его к пожинанию новых лавров, к своему чудному государству он не прочь был присоединить еще и новые земли.

В октябре 1259 г. на западной границе Македонии на равнине Пелагонии сошлись враждебные армии. Вследствие измены побочного сына Михаила II Ангела Иоанна, оскорбленного заносчивостью франкских воинов, неожиданно покинутый эпилотами Вильгардуен очутился со своим войском один против более сильного неприятеля и проиграл сражение¹. Немецкие рыцари Манфреда пали после мужественного сопротивления; морейская знать была частью перебита, а частью рассеяна. Сам князь, которого легко было признать по наружности благодаря выдающемуся зубу, был извлечен из своего убежища преследовавшими его врагами. Готфрид де Брюйер, Анселен де Туси и многие другие вельможи попали во власть византийцев.

Пелагонийский бой одним махом разрушил политическое здание, воздвигнутое властными Вильгардуенами, вследствие его было сломлено противодействие таких двух сильнейших противников Палеолога, которые представляли соединенные силы Эпира и Пелопоннеса. Этот бой таким образом устранил наибольшее препятствие к восстановлению Византийской империи в Константинополе. Вслед за тем себастократор Иоанн завоевал немедленно Арту; часть его войска проникла даже в Афинское герцогство и обложила осадой в Фивах брата и байльи Гвидо, Оттона ла Роша². В ту пору победоносные византийцы подчинили бы себе совершенно франкские государства в Элладе, а в том числе и Афины, или, по крайней мере, сильно бы их разгромили, если бы поворот в образе мыслей эпилотского властителя Иоанна, побочного сына Михаила II Ангела, не приостановил круто их успеха. Иоанн отпал и от своих новых союзников, поспешил назад к отцу и отвоевал опять Арту. Это принудило себастократора удалиться из Беотии и вернуться в свои пределы.

Rachumeres I, 83 и сл. Георгий Акрополита, стр. 180.

² Георгий Акрополита, стр. 183.